ПОЭТОГРАД

№ 48 (253)
Ноябрь
2016

Народная литературная газета

Газета Союза писателей XXI века и Холдинговой компании «Вест-Консалтинг»

Газета выходит с 2010 года 4 раза в месяц

В номере:

Выдающийся поэт России Фёдор Тютчев

Евгений Степанов в Литературном институте

Письма жены Тютчева и ее брата

Писатель XXI века

Людмила Осокина Странница

Александр Балтин На скрижалях мира

Дорогостоящая простота О новой книге стихов Анастасии Ермаковой

Владимир Алейников: «Новый СМОГ невозможен!»

Пьедестал Поэтограда

ВЫДАЮЩИЙСЯ ПОЭТ РОССИИ

ФЁДОР ТЮТЧЕВ (1803 – 1873)

* * *

Не верь, не верь поэту, дева;
Его своим ты не зови –
И пуще пламенного гнева
Страшись поэтовой любви!

Его ты сердца не усвоишь
Своей младенческой душой;
Огня палящего не скроешь
Под легкой девственной фатой.

Поэт всесилен, как стихия –
Не властен лишь в себе самом:
Невольно кудри молодые
Он обожжет своим венцом.

Вотще поносит или хвалит
Его бессмысленный народ...
Он не змиею сердце жалит,
Но, как пчела, его сосет.

Твоей святыни не нарушит
Поэта чистая рука,
Но ненароком жизнь задушит
Иль унесет за облака.

<Не позднее начала 1839>

(Стихотворение с портала www.futurum-art.ru)

СОБЫТИЯ ПОЭТОГРАДА

ЕВГЕНИЙ СТЕПАНОВ В ЛИТЕРАТУРНОМ ИНСТИТУТЕ

Евгений Степанов и Сергей Чупринин

18 октября 2016 года в Литературном институте имени А. М. Горького (семинар С. И. Чупринина) состоялось выступление поэта, прозаика, генерального директора холдинга «Вест-Консалтинг», президента Союза писателей XXI века Евгения Степанова. Он рассказал студентам о том, как устроен современный литературный процесс, поделился опытом создания новых СМИ и т. д.

Е. Степанов призвал студентов осваивать смежные профессии – верстальщика, веб-дизайнера, корректора. Обладая профильным гуманитарным образованием и специальными техническими навыками, современный литератор, по мнению Е. Степанова, может быть востребован на рынке труда.

Выступление писателя-издателя, включая ответы на многочисленные вопросы, длилось полтора часа. На встрече присутствовали не только студенты, но и профессорско-преподавательский состав, в том числе зав. кафедрой литературного мастерства С. Н. Есин.

Модерировал вечер С. И. Чупринин.

Сергей КИУЛИН, фото автора

НАСЛЕДИЕ

ПИСЬМА ЖЕНЫ ТЮТЧЕВА И ЕЕ БРАТА

Замминистра культуры РФ Алла Манилова передала коллекцию из 23-х писем второй супруги Фёдора Тютчева – Эрнестины Тютчевой и ее брата Карла фон Пфеффеля директору музея-заповедника «Усадьба Мураново» Игорю Комарову на заседании коллегии в Минкультуры РФ.

«У сегодняшнего события была неожиданная предыстория. В июле в Мюнхене мы проводили пресс-конференцию, где ко мне подошла женщина с толстой папкой, в которой были подлинные письма жены Тютчева Эрнестины и ее брата. Наследники решили, что эти письма должны быть в России, в Мураново, сказала она. Сегодня Мураново – это центр сохранения наследия Тютчева, его популяризации. Впервые в своей долгой жизни эти письма вводятся в научный оборот, становятся доступны для исследователей и для музея. Музей намерен все это перевести и издать», – подчеркнула Манилова на торжественной церемонии.

Она отметила, что это событие послужит развитию культурных связей с Баварией, которые активно расширяются в последние два года. По словам Маниловой, уже подготовлено к подписанию соглашение о культурном сотрудничестве с этой немецкой землей.

Культурные ценности были получены от президента Центра русской культуры «Мир» в городе Мюнхене, экспертизу и подготовку документов к передаче организовал Департамент культурного наследия Минкультуры России.

Тютчев отправился в Мюнхен в составе российской дипмиссии в возрасте 18 лет. За границей он жил с 1821 до 1844 года.

(По материалам РИА Новости)

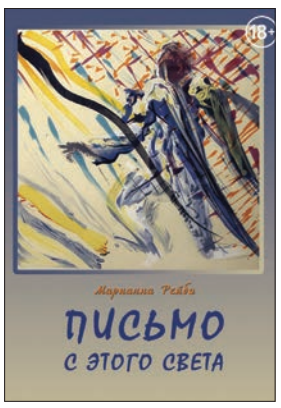
ПЬЕДЕСТАЛ

ТРИ КНИГИ НЕДЕЛИ

Еженедельно в рубрике «Пьедестал: три книги недели» – лучшие книги, выпущенные как издательским центром «Вест-Консалтинг», так и другими издательствами нашей страны. Это наш пьедестал почета – книги, которые мы рекомендуем вам, уважаемые читатели!

Елена Шварц. Зверь-цветок СПб.: «Пальмира», 2017

Аркадий Драгомощенко. Почерк СПб.: «Лимбус Пресс», 2016



Марианна Рейбо. Письмо с этого света М.: «Вест-Консалинг», 2016

НАШИ ЖУРНАЛЫ

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ЖУРНАЛ ПОЭЗИИ «ДЕТИ РА»

«Дети Ра» – толстый литературный журнал ПОЭЗИИ.Основан в 2004 году в Саратове. С 2011 года выходит под эгидой Союза писателей XXI века (сайт www.writer21.ru). В «Детях Ра» печатаются авторы, исповедующие не только силлабо-тонические принципы, но также ориентированные на поиск в поэзии, ищущие свое самовитое, авангардное слово.

Главный редактор – Президент Союза писателей XXI века, кандидат филологических наук Евгений Степанов. Издатель – Холдинговая компания «Вест-Консалтинг».

ЛИТЕРАТУРНО-ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ ЖУРНАЛ СП XXI ВЕКА «ФУТУРУМ АРТ»

Журнал «Футурум АРТ» выходит с 1999 года. Это журнал современной авангардной поэзии и прозы. По словам поэта Геннадия Айги, «Футурум АРТ» – это новая простота в искусстве, исходящая из всей полноты и сложности современности.

Главный редактор журнала «Футурум АРТ» – Президент Союза писателей XXI века Евгений Степанов. Издатель – Холдинговая компания «Вест-Консалтинг».

ПРЕМИИ ПОЭТОГРАДА

Писатель XXI века

Продолжается 3-й сезон премии «Писатель XXI века» (см. сайт http://pisatel21.ru/) Прием заявок заканчивается 25 ноября 2016 года. На сегодняшний день номинированы следующие книги:

ПОЭЗИЯ

1. Михаил Айзенберг «Шесть». М.: «Время», 2016
2. Ольга Арефьева «Одностишия». М.: Livebook, 2016
3. Владимир Аристов «Открытые дворы». М.: «Новое литературное обозрение», 2016
4. Вадим Банников «Я с самого начала тут». М.: «Книжное обозрение (АРГО-РИСК)», 2016
5. Станислав Бельский «Путешествие начинается». Днепропетровск: «Герда», 2016
6. Василий Бородин «Мы и глаза». Владивосток, 2016
7. Герман Власов «Девочка с обручем». М.: «Воймега», 2016
8. Дмитрий Воденников «Пальто и собака». М.: Livebook, 2016
9. Лилия Газизова «Верлибры». Казань: Татар. кн. изд-во, 2016
10. Григорий Гаврилов. Граница всего: книга стихотворений — сер. «Только для своих» — Евразийский журнальный портал «МЕГАЛИТ» — Кыштым, 2016
11. Анна Гальберштадт «transit». М.: «Вест-Консалтинг», 2016
12. Алла Горбунова «Пока догорает азбука». М.: «Новое литературное обозрение», 2016
13. Данила Давыдов «Все-таки непонятно, почему ты не дозвонился». Владивосток, 2016
14. Данила Давыдов «На ниточках. Стихи из Фейсбука (январь 2016)». Чебоксары: Free poetry, 2016
15. Дмитрий Данилов «Два состояния». NY: Ailuros Publishing, 2016
16. Аркадий Драгомощенко «Великое однообразие любви». СПб.: «Пальмира», 2016
17. Елизавета Емельянова-Сечина «Кобальт». М.: «Художественная литература», 2016
18. Елена Зейферт «Потеря ненужного». М.: «Время», 2016
19. Валерий Земских «Ну и». М.: «Русский Гулливер»: «Центр современной литературы», 2016
20. Гали-Дана Зингер «Взмах и взмах». Ozolnieki: Literature Without Borders, 2016
21. Ольга Злотникова. Паства: книга стихотворений — сер. «Только для своих» Евразийский журнальный портал «МЕГАЛИТ» — Кыштым, 2016
22. Сергей Ивкин. Голая книга — сер. «Только для своих» — Евразийский журнальный портал «МЕГАЛИТ» — Кыштым, 2016
23. Владимир Казимиров «Наброски разных лет и эпох». М.: «Вест-Консалтинг», 2016
24. Татьяна Кайсарова «Луночь». М.: «Вест-Консалтинг», 2016
25. Геннадий Каневский «Сеанс». М.: ТГ Иван-чай, 2016
26. Роберт Кесслер «Лирика». М.: «Вест-Консалтинг», 2016
27. Любовь Колесник «Радио Мордор» М.: «Буки-Веди», 2016
28. Людмила Колодяжная «Дерево у обрыва». М.: «Вест-Консалтинг», 2016
29. Людмила Колодяжная «Цитата». М.: «Вест-Консалтинг», 2016
30. Леонид Корниенко «Окна целятся в ночь перекрестием рам». М.: «Вест-Консалтинг», 2016
31. Любовь Красавина «Кружево страсти». М.: «Вест-Консалтинг», 2016
32. Сергей Круглов «Царица Суббота». М.: «Воймега», 2016
33. Юлия Крылова «прошепчи да». М.: «ЛитГОСТ», 2016
34. Инга Кузнецова «Откровенность деревьев». М.: «Русский Гулливер»: «Центр современной литературы», 2016
35. Любовь Кузнецова «Мой маршрут оборвется в пять утра, далеко в горах». М.: «Вест-Консалтинг», 2016
36. Дана Курская «Ничего личного». М., 2016
37. Эдуард Лимонов «Девочка с желтой мухой». М.: «Ад Маргинем Пресс», 2016
38. Виктор Лисин «Дядявитя». Чебоксары: Free poetry, 2016
39. Павел Лукьянов «Turistia». М.: «Воймега», 2016
40. Анна Маркина «Кисточка из пони». М.: «Новое время», 2016
41. Вадим Месяц «Мифы о Хельвиге». М.: «Рипол классик», 2016
42. Юрий Милорава «ОВЕХО». М.: «Вест-Консалтинг», 2016
43. Юрий Михайличенко «Горб». М.: «Вест-Консалтинг», 2016
44. Святослав Михня «Колыбельная дождя». М.: Библиотека журнала «Дети Ра», 2016
45. Валерий Мишин «Бремя речи». СПб.: «ВВМ», 2016
46. Валерий Мишин «Перекличка». СПб.: «ВВМ», 2016
47. Евгений Морозов «Кормить птиц». М.: «Вест-Консалтинг», 2016
48. Евгений Мякишев «Занимательная шизофрения: Внутренние диалоги». СПб.: «Аничков мост», 2016
49. Дмитрий Овчаренко «Прилив». М.: «Вест-Консалтинг», 2016
50. Василина Орлова «Мифическая география». М.: «Воймега», 2016
51. Александр Петрушкин. Лазарет: стихотворения замкнутого пространства — Евразийский журнальный портал «МЕГАЛИТ» — Кыштым, 2016
52. Наталья Полякова «Радио скворешен». М.: «Воймега», 2016
53. Тамара Пономаренко «Кошачье счастье». М.: «Вест-Консалтинг», 2016
54. Александр Поповский «Главное останется за скобками». М.: «Вест-Консалтинг», 2016
55. Д. А. Пригов «Советские тексты». СПб.: Издательство Ивана Лимбаха, 2016
56. Екатерина Ратникова «Орнамент». М.: «ЛитГОСТ», 2016
57. Роман Рубанов «Стрекалово». М.: «Русский Гулливер»: «Центр современной литературы», 2016
58. Геннадий Русаков «Дни». М.: «Воймега», 2016
59. Софья Рэм «Инверсум». М.: «Вест-Консалтинг», 2016
60. Людмила Саницкая «Колыбельная дождя». М.: «Вест-Консалтинг», 2016
61. Игорь Силантьев «Непереходный». М.: «Вест-Консалтинг», 2016
62. Александр Скидан «Membra disjecta». СПб.: Издательство Ивана Лимбаха: «Книжные мастерские», 2016
63. Владимир Спектор «Все это нужно пережить». М.: «Вест-Консалтинг», 2016
64. Irena Ssance «Москва. Милан. Майями». М.: «Вест-Консалтинг», 2016
65. Андрей Тавров «Державин». М.: «Русский Гулливер»: «Центр современной литературы», 2016
66. Сергей Тарасов «Вдохновение». М.: «Вест-Консалтинг», 2016
67. Александр Тимофеевский «Время вспять». М.: «Арт Хаус медиа», 2016
68. Ольга Туркина «Фотоны». М.-СПБ: «ЛитГОСТ», 2016
69. Амарсана Улзытуев «Новые анафоры». М.: «Время», 2016
70. Анна Цветкова «Con Amore». М.: «Водолей», 2016
71. Анна Цветкова «Тихие слова». NY: Ailuros Publishing, 2016
72. Ксения Чарыева «На совсем чужом празднике». М.: «Книжное обозрение (АРГО-РИСК)», 2016
73. Андрей Чемоданов «Ручная кладь». М.: «Воймега»: ТО «Алконость», 2016

ПРОЗА

1. Наринэ Абгарян «Зулали». М.: «АСТ», 2016
2. Борис Акунин «Нечеховская интеллигенция. Короткие истории о всяком разном». М.: «АСТ», 2016
3. Яна Амис «Грязь» М.: «Эксмо», 2016
4. Ольга Балла «Упражнения в бытии». М.: «Совпадение», 2016
5. Андрей Белянин «Ночь на хуторе близ Диканьки». М.: «Альфа-книга», 2016
6. Дмитрий Бирман «Странные люди». М.: «АСТ», 2016
7. Михаил Веллер «Накануне неизвестно чего». М.: «АСТ», 2016
8. Екатерина Вильмонт «Сплошная лебедянь!». М.: «АСТ», 2016
9. Ирина Витковская «Один рыжий, один зеленый»: Повести и рассказы. М.: Время, 2016
10. Евгений Водолазкин «Авиатор». М.: «АСТ», 2016
11. Сергей Гончаров «Сихирти». М: Издательские решения, 2016
12. Михаил Зыгарь «Вся кремлевская рать: Краткая история современной России». М.: «Интеллектуальная литература», 2016
13. Любовь Колесник, Наталия Нестерова «Витязь. Содружество невозможных». М.: «Центрполиграф», 2016
14. Елена Крюкова «Солдат и царь». М.: «ЛИТЕО», 2016
15. Андрей Левкин «Битый пиксель». М.: «Коровакниги», 2016
16. Эдуард Лимонов «И его демоны». СПб.: «Лимбус Пресс», 2016
17. Елена Литинская «Женщина в свободном пространстве». Чикаго: Bagriy and Company, 2016
18. Ольга Любимова «Правдивые сказания». М.: «Вест-Консалтинг», 2016
19. Ольга Любимова «Сыновья солнца». М.: «Вест-Консалтинг», 2016
20. Александра Маринина «Обратная сила. 1983 — 1997». М.: «Эксмо», 2016
21. Мария Метлицкая Женщины, кот и собака. М.: «Эксмо», 2016
22. Ольга Михайлова «Путешествие к можжевеловому закату». М.: «Вест-Консалтинг», 2016
23. Владимир Николаев «Песня». М.: «Вест-Консалтинг», 2016
24. Георгий Панкратов «Письма в квартал Капучино». М.: «Рипол Классик», 2016
25. Виктор Пелевин «Лампа Мафусаила, или Крайняя битва чекистов с масонами». М.: «Эксмо», 2016
26. Алексей Пехов «Созерцатель». М.: «Альфа-книга», 2016.
27. Татьяна Полякова «Не вороши осиное гнездо». М.: «Эксмо», 2016
28. Елена Поддубская «Возмездие за безумие, или Падение деонтологии личности» М.: «Вече», 2016
29. Анна Пудова М.: «Главная роль», «Эксмо», 2016
30. Олег Рассохин «Москва пешком. Самые интересные прогулки по столице». М.: «Эксмо», 2016
31. Катя Рубина «Фейсбучные байки». М.: «Вест-Консалтинг», 2016
32. Михаил Румер-Зараев «Диабет и другие повести». М.: «Вест-Консалтинг», 2016
33. Гоар Рштуни «И это все про нас...» М.: «Вест-Консалтинг», 2016
34. Irena Ssance «Семь писем Музы к Незнакомке». М.: «Вест-Консалтинг», 2016
35. Андрей Тавров «Снежный солдат: Книга стихотворений в прозе». Кыштым: Евразийский журнальный портал «МЕГАЛИТ», 2016
36. Виктория Токарева «Немножко иностранка». СПб: «Азбука»: «Азбука-Аттикус», 2016
37. Маша Трауб «Вторая жизнь». М.: «Эксмо», 2016
38. Татьяна Устинова «Ждите неожиданного». М.: «Эксмо», 2016
39. Александр Файн «Прости меня...» М.: «Вест-Консалтинг», 2016
40. Татьяна Янковская «Раскраски для взрослых». Boston: M-Graphics, 2016

КРИТИКА И ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЕ

1. Павел Басинский «Лев Толстой — свободный человек». М.: «Молодая гвардия», 2016
2. Дмитрий Быков «Маяковский: Трагедия-буфф в шести действиях». М.: «Молодая гвардия», 2016
3. Валерия Пустовая «Великая легкость. Очерки культурного движения». М.: «РИПОЛ классик», 2016
4. Юрий Хрычёв «Общий канон классического сонета». М.: «Вест-Консалтинг», 2016
5. Галина Юзефович «Удивительные приключения рыбы-лоцмана. 150 000 слов о литературе». М.: АСТ: Редакция Елены Шубиной, 2016

УЧЕБНАЯ ЛИТЕРАТУРА. НОН–ФИКШН

1. Ирина Горюнова «Как заработать, если умеешь писать» — М: Издательство АСТ, 2016.
2. Валерий Мусатов «Второе “освобождение” Восточной Европы». М.: «Вест-Консалтинг», 2016
3. Иван Серов «Записки из чемодана: тайные дневники первого председателя КГБ, найденные через 25 лет после его смерти». М.: «Просвещение», 2016
4. Л. Н. Федотова «Связи с общественностью: теория и практика», учебник. М.: «Вест-Консалтинг», 2016.
5. Борис Якубович «Осколки минувшего». М.: «Вест-Консалтинг», 2016

С уважением,
Евгений СТЕПАНОВ,
Игорь ХАРИЧЕВ,
координаторы премии «Писатель XXI века»

.

ЛЮДМИЛА ОСОКИНА

СТРАННИЦА

***Людмила Осокина** — поэт. Родилась в г. Барнауле Алтайского края. После окончания средней школы в 1977 году уехала в Москву. Училась в Московском государственном историко-архивном институте на факультете архивного дела. Работала корреспондентом и обозревателем в таких изданиях, как «Клуб», «Юность», «Профсоюзы», а также книжным редактором в ИИД «Профиздат». Писать стихи начала еще в школьном возрасте, но всерьез продолжила это занятие позднее, уже проживая в Москве. Со стихами в 1980 году пришла на литературную студию «Весы».*

Одна из первых публикаций произошла в марте 1983 года в краевой газете «Молодежь Алтая». С тех пор стихи Людмилы неоднократно появлялись в печати, в таких изданиях, как «Ленинское знамя», «Московский комсомолец», «Вечерняя Москва», «Юность», «Сельская молодежь», «Гудок», «Истоки», «Лесная новь», «Клуб», «Дети Ра», «Эолова арфа», «НГ Ex libris», «Кольцо А», «День поэзии-2010». В последнее время Людмила активно публикуется и в сетевых изданиях: «45-я параллель», «Зарубежные задворки», ИнтерЛит, «Дикороссы», сайт Дома Ильи. Первая книга «Природы затаенное дыханье» вышла в 1996 году в Москве в Издательском Доме Русанова. В конце 2010 в издательстве «Время» вышла книга стихов и романсов «Кофейная девушка». Людмила Осокина является Королевой поэзии праздников «МК». Член Московского Союза литераторов.Член Союза писателей Москвы с 2007 года. Главный редактор Библиотечки поэзии Союза писателей Москвы. Вдова легендарного поэта Юрия Влодова. Живет в Москве.

* * *

Ты медленно войди в прозрачный сумрак...
И тотчас нежность мягкую прохлады
Почувствуешь своим усталым телом,
А кожа станет светло-золотистой,
Как злато куполов в заре вечерней...

Ты медленно войди в прозрачный сумрак...
И тотчас нежность мягкую прохлады
Почувствуешь душой своей усталой,
Душа внезапно светом озарится,
Как злато куполов зарей вечерней...

Ты медленно войди в прозрачный сумрак...
Останься в нем, тебя он успокоит,
Ненужная тревога растворится
От легких крыл его прикосновений,
Как злато куполов в заре вечерней...

* * *

О небо ночное, ты веришь в грусть,
И в сказку ты веришь, к тебе я мчусь,
А звезды большие глядят в глаза,
И шепчут, и шепчут: «Назад нельзя».

Вот за руки взялись и в хоровод,
Поплыл, закачался весь звездный свод...
На кончиках синих моих волос
Блеснули дождинки — остатки гроз.

А звезды целуют мои глаза,
А звезды мне что-то хотят сказать...
А я растворяюсь в тиши ночной,
Лишь звездное небо теперь со мной.

СИЛУЭТ

Кто знает, зачем я плачу?
Бегут так поспешно слезы,
А я все сижу, ссутулясь,
И думаю ни о чем.

Уж вечер давно скатился
Куда-то в овраг глубокий,
И ночь зашагала плавно
По улицам и домам.

И звезды тускло светились
На мутном от слез горизонте,
И, призрачно улыбаясь,
Всходила над ночью луна...

А мой силуэт прозрачный,
Впечатавшись в плоскость окон,
От каждой минуты печальной
Как будто что-то терял...

* * *

Идет и прячется в тени домов прохожий,
Он жмется улицей как раб убогий Божий.
Мне грустно стало что-то, ну и что же? —
Ведь это всего-навсего прохожий.

Вот он подходит. Вижу близко-близко
Очки его. И кепка низко-низко
Надвинута, что глаз не видно даже,
Никто такому здравствуй-то не скажет.

Тоскливо вдруг блеснувшие оконца
Очков его, так мало знавших солнце,
Блеснули и погасли как-то разом,
Их дождь закрыл свои кричащим джазом.

А дождик удлинял пальто и шляпы,
А дождик долго-долго еще плакал,
И скрылся где-то в сумраке прохожий,
И может быть, как дождь, он плакал тоже.

* * *

Я иду одна в пустом пространстве.
Редко-редко попадается звезда.
Мне какая-то из них кричит: «Останься!»
Только я там не останусь никогда.

Я иду одна в пустом пространстве.
Хлещут больно так вселенские дожди!
Остановиться бы и закружиться в танце,
Только хлещет дождь: «Иди, иди!»

Я иду одна в пустом пространстве,
Оборачиваться нет нужды...
Как давно я в бездне этих странствий! —
Мне б добраться до своей звезды!

* * *

Старых домов — целая улица.
Злятся дома, ропщут, сутулятся,
Блеклых окон пустые глазницы...
Что вы, дома? Что вам не спится?
К вам в темноте жмется прохожий,
Он ведь на вас чем-то похожий,
Так же костлявой старостью скручен,
Так же седой думой измучен...
Вспомнятся дни давнего детства...
Что от него вам осталось в наследство?
Только толпы стертые лица...
Вашей тоски не заметит столица.

* * *

Я — странница. От суетных оков
Я ускользну неслышно, словно птица,
Напуганная бренностью веков
И в вечности посмевшая укрыться.

Бреду по пустырю чужой души,
Где в кротком страхе замерли страданья,
Слепая глушь, не видно ни души.
Лишь мерно тлеют звезды мирозданья.

Тоскливо здесь. Покину этот сон.
Но перейду в другой, такой же странный...
Ночь оглядит меня со всех сторон,
В лицо плеснет луною деревянной...

РЕКЛАМА

РЕКЛАМА В ГАЗЕТЕ «ПОЭТОГРАД»
КАЧЕСТВЕННО И НЕДОРОГО! МЫ ЖДЕМ ВАШИХ ЗВОНКОВ
ПО ТЕЛ.: (495) 978-62-75

ЖИТЕЛИ ПОЭТОГРАДА

АЛЕКСАНДР БАЛТИН
НА СКРИЖАЛЯХ МИРА

***Александр Балтин** – поэт, прозаик. Родился в 1967 году в Москве. Впервые опубликовался как поэт в 1996 году в журнале «Литературное обозрение», как прозаик – в 2007 году в журнале «Florida» (США). Член Союза писателей Москвы, автор 84 книг (включая Собрание сочинений в 5 томах) и свыше 2000 публикаций в более чем 100 изданиях России, Украины, Беларуси, Казахстана, Молдовы, Италии, Польши, Болгарии, Словакии, Чехии, Германии, Израиля, Эстонии, Ирана, Канады, США.*

Дважды лауреат международного поэтического конкурса «Пушкинская лира» (США). Лауреат золотой медали творческого клуба «EvilArt». Отмечен наградою Санкт-Петербургского общества Мартина Лютера. Награжден юбилейной медалью портала «Парнас». Номинант премии «Паруса мечты» (Хорватия). Государственный стипендиат Союза писателей Москвы. Почетный сотрудник Финансовой Академии при Правительстве РФ. Стихи переведены на итальянский и польский языки.

В 2013 году вышла книга «Вокруг Александра Балтина», посвященная творчеству писателя.

* * *

Себя, как уголь, в топку книг
Перебросал – и что осталось?
А ты, сгорев, остался в них –
Простых, причудливых, витых –
Твоя любовь, тоска и жалость...
Не говори, что это малость –
Сгореть стихами для других...

* * *

Блажен, кто на скрижалях мира
Оставил знак своей души.
Неважно – ноты или лира
Открыли чудо-рубежи.
Иль цифры, формулы открыли.
Скрижали мира велики.
Из нашей их не видно были,
Как часто не слышны стихи.

СПИСКИ СПИСКОВ

Перечень имен – номенклатура,
Коли дать буквальный перевод.
Жизни изощренная структура
Посложнее, чем запретный плод.

Реют стяги. Перечень победный
Императору любому люб.
В битве ярко-яростной под Веной
Я погиб, был нрав сраженья лют.

Колба заключает многослойный
Мир, что нам гомункулуса даст.
Но алхимия не отменяет войны,
Даже герметизма давши пласт.

Герметизм, как иссеченье мрака
Из глубин душевных. Иссеки!
Каждый день дает подобье знака,
Дома проведи, иль у реки.

Перечень имен – номенклатура.
Сеть нейронная сложней в мозгу.
Какова его архитектура!
Восхищаясь, толком не могу

Разобраться в тонкостях устройства.
Перечень знамен, оскал побед,
Иглы поражений, соль геройства.
Списки списков созидает свет
Жизни, чьи пока не знаем свойства.

ВИРСАВИЯ

Не представлял, что он не представляет,
Какою красота бывает.

Вирсавия! Пшеница, виноград!
Ее с ума сводящий аромат.

Не представлял, что он не представляет,
Какою подлость царская бывает.

И Урию он властно шлет с письмом,
И Урия не знает, что же в нем.

А в нем приказ – послать в такое пекло,
Чтоб не осталось даже крошки пепла.

Не представлял Давид, какою карой
Быть можешь самому себе кошмарной.

* * *

В пробирках Данте вызревавший ад
Густел всамделишностью давней жизни.
Круги, в которых ряд ползет на ряд
Существ, и все они тлетворны, лживы.

Другие – ад, и сам ты – личный, свой,
Привычный ад, своя болезнь и вирус.
Под смертною ли обретешь пятой
Покой? Ты часто думал, видя вынос.

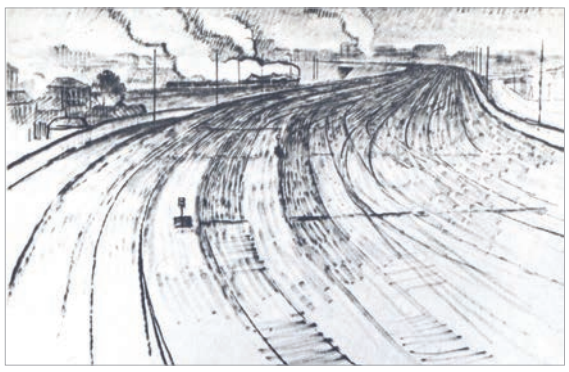
Великолепье золотых аллей,
Предложенных кому-то в райских парках!
Поэзию скорей вином запей.
Как алкаши жизнь запивают в арках.

Алхимия времен творила миф,
Герметику зашифровавши в книгах.
Кто коды одиночества постиг,
Нуждается едва ль во громких вскриках.

Есть ад земной, где связи, и т. п.
Талант венчают с нищетой упорно,
Где деньги злой укор пошлют тебе,
В душе растившему златые зерна.

Есть рай земной, где чтение и где
Воспоминанья детства и прогулки.
И, мнится, я взлетаю, и т. д.,
Дойдя до самой сути переулка.

И есть лабораторные слова,
Творящие архитектуру текстов.
И здесь жизнь духа, что ясна едва,
Раскроется – вне суеты и жестов.



СИМФОНИЯ КОНЕЙ

Конский топот... Слышишь, кони мчатся!
Мудрые – у Свифта – мне милей,
С ними обречен не повстречаться,
Нитку жизни для среди людей.

Жеребенок так резвиться может,
Будто сущность бытия постиг.
Точно для него небесный Моцарт
Зазвучит и мудрость ветхих книг.

Кони... Гроздья мускулов тугие,
И глаза, вбирающие мир.
Ах вы, кони, кони дорогие –
До чего же он порой не мил.

Как вас били бедные, хлестали,
Будто вы – игрушки для людей!
Точно злые люди отрицали
Преданность волшебную коней.

Проросли из вас кентавры – было
Это на античных берегах.
Двойственность изрядно погубила
Мыслей и людей. Ушли во прах.

Глянь-ка – деревянные лошадки,
Карусели: малыши летят
Вновь по кругу – счастье без оглядки,
Ибо детство отрицает ад.

А симфония коней судьбы порою
Не слышна, совсем приглушена –
Все равно дается нам живою
И великолепною она.

* * *

Мы двадцатого века ворочали глыбы,
Жесточайшие века познали изгибы,
Мясорубки Вердена, Амьен, Сталинград.
И прорывы сознанья почти в запредельность.
Жизни вместе изведали скуку-бесцельность.
И в искусстве давил сильно Черный квадрат.

Гейзенберг, давший квантамеханики город.
Лабиринты в мозгу проясняются – довод
В пользу сколь атеизма? Но Мендель – монах,
И епископом Ухтомский был... Самолеты
В далях неба плывут. Пруст поведает, кто ты
По-иному, чем Павлов. Всех трогает страх.

Бровеносец зашел – да мы знаем! – в потемки.
Анекдотов и водки ядрены потоки.
Динозавром громоздок Союз, величав.
Бесконечность НИИ и кружков столь уютна.
Уповать на грядущее? Это безумно.
Но развал изменяет советский состав.

Был семнадцатый явлен походом за счастьем.
Девяносто же первый отмечен участьем
Капитала, чья власть не читалась тогда.
Мы двадцатого века ворочали глыбы.
Говорить ли ему за ушибы спасибо?
Но ведь опыт ценнее всего, господа.

* * *

Кто чем в действительности дышит –
У каждого свой личный сад:
Поэты истинные пишут,
А бездари руководят.

Текст иллюстрирован работами художников М. Леблана и Н. Купреянова.

ОТКЛИКИ ПОЭТОГРАДА

ДОРОГОСТОЯЩАЯ ПРОСТОТА

О книге стихов Анастасии Ермаковой

Недавно поймал себя на мысли — в разноликом и расхристанном многообразии современных поэтических экспериментов редко когда удается найти книгу или подборку текстов, которую хотелось бы прочесть сразу и залпом, что называется, проглотить целиком, не оставляя без внимания ни единой строчки, ни единого слова, интонации, знака препинания. Обычно, встречая даже неординарные поэтические издания, на старте знакомства со свежим сборником подкатывает какое-то восхитительное ощущение, подчас перемежеванное с удивлением от нетривиального образа или удачной аллегории, но, увы, продвигаясь по пересекающимся проулкам поэтических лабиринтов, почти всегда наступает неминуемо быстрое насыщение. Чаще же сразу осознаешь, что предложенный для читательской прогулки ассоциативный мирок автора неказист, неуклюж, угловат или тесновато, или, что еще досаднее, лишен той драгоценной самобытности, которая и отличает истинную поэзию от трафаретного стихослагательства. Увы, но редко когда удается с равностепенным удовольствием прочитать литературный сборник, не споткнувшись о пресную банальность, чрезмерную вычурность или пропитывающую сознание культивированную или неискусно завуалированную неискренность. Все это неминуемо искажает общее восприятие целостности понимания авторского естества и растворяет желание дальнейшего знакомства с текстами.

Задумался еще и о том, что современную литературную мысль, словно неизбежная ржавчина, поражает навязчивое стремление писателя к излишнему эстетствованию в смысловых конструкциях, к поиску какой-то нарочитой оригинальности подмеченного образа, к созданию эффекта подчеркнутой парадоксальности в сравнениях и прилагательных «украшениях», превращающих ультрасовременный поэтический текст в чужеродное паралитературное сочинительство, лишенное духовной нетронутости и, если позволите, девственной чистоты каждого сказанного слова. Если говорить проще, то сегодняшнему литератору, на мой взгляд, не хватает простоты. Той самой простоты, которая способна удивить и восхитить, заставить читателя от изумления затаить дыхание и наслаждаться этим благостным ощущением. Естественно, я говорю не о простоте самой художественной мысли, зачастую неизменно скатывающейся в пропасть банальности. И, отнюдь, речь не о простых формах стихосложения, которыми развлекаются все, кто научился рифмовать словечки по онлайн-словарям.

Мне не хватает простого и до мурашек знакомого осознания реальности обычного, некомпилированного кем-то человеческого бытия, той эволюционной и естественной личностной атмосферности, которую можно понять не начитанным и изобретательным разумом, а ощутить внутренним чувством, на уровне незыблемого природного инстинкта. Мне хочется взглянуть на до оскомины знакомое, родное, близкое и осязаемо почувствовать в чужих литературных строках те же волнующие ноты осознания, что неизбежно резонируют в моих собственных глубинах восприятия реальности. При этом любые попытки рафинированного приукрашивания или желание автора хоть чуть-чуть придумать сверх реальности что-то особенно оригинальное моментально отталкивают от главного, превращая произведение в чужеродный манерный «дженерик».

Среди последних поэтических книг, которые мне посчастливилось прочесть с удовольствием и ощущением истинного удовлетворения, могу назвать сборник московской поэтессы, прозаика и критика, лауреата Лермонтовской премии Анастасии Ермаковой. Книга имеет весьма точное и определяющее, на мой взгляд, название — «Предметы первой необходимости». В ней с откровенной читательской радостью я обнаружил не только свежий, самобытный и, безусловно, профессиональный поэтический взгляд современницы в настоящее, но и поражающую масштабом житейскую и философскую мудрость автора, искрящуюся искренность и, что для меня особенно ценно, ту самую дефицитную и дорогостоящую человеческую простоту.

Все в этой книге мне показалось удивительно знакомым, узнаваемым, живым. Среди героев поэтических историй Ермаковой нет брутальных, ангажированных и трендовых

Анастасия Ермакова.
Предметы первой необходимости
Москва: ИПО
«У Никитских ворот», 2015

воображаемых фигурантов, которые стали невероятно популярны в женской литературе, нет признаков умышленного соответствия современным разговорным неоязыковым тенденциям, отсутствуют традиционные контрастные параллели между «хорошим» прошлым и гнетущим сегодняшнего человека настоящим. Поэтесса, напротив, абсолютно лишена вычурного женского кокетства и надрывного тоскования по заветному лирическому герою, нет гиперболических причитаний о тяжелой бабьей доле в жестоком урбанистическом мире, которые, как правило, выливаются у многих литературных деятельниц в причудливые и нарочито приукрашенные образные магистрали, неизбежно устремляющиеся к одному и тому же конечному пункту под названием «одиночество». Надо сказать, что стихи Анастасии Ермаковой вообще лишены этих доминантных женских приемов, обычно проявляющихся на фоне броской рукодельной витиеватости и прописанной узорности стихотворной ткани. При этом, что удивительно, ее поэзия кажется мне невероятно женственной. Именно так — не традиционно женской, а женственной — тонкой, местами филигранной, легкой и одновременно прекрасной в своей естественной простоте. А главный парадокс самобытности этих стихов, на мой взгляд, заключается в том, что смысловая наполненность их далеко не такая радужная, возвышенная и безоблачная, как может показаться.

Героями стихов А. Ермаковой становятся узнаваемые и порой вполне обыденные фигуры — уставшая от динамичности окружающего мира дежурная общественного эскалатора или упоенный «духовным бездорожьем» дворник, задумавшийся на балконе пожилой старик или жаждущая «сжать бессмертие в руках» пациентка районной больницы. На кого ни взгляни — всюду знакомые лица, те, кого мы ежедневно видим, выходя из родного подъезда или по пути на работу. При этом каждый из них оказывается наполненным поэтессой особенным индивидуальным созерцанием, таким трогательным, простым и человечным. И к каждому автор непременно находит свою психологическую ниточку, демонстрируя абсолютное уважение ко всему, что кажется ей естественным и органичным. Это аккуратное и трогательное отношение особенно проявляется в этих строках:

Я нарисую мелом человечка,
Дорогу белую ему продлю —
Покуда хватит мела, сил и вечера,
Покуда я его люблю.

И отпущу — пускай себе живет,
Теряя очертанья понемногу,
Пускай идет, не зная наперед,
Что никуда не приведет дорога.

При всей подкупающей мои литературные пристрастия душевности и простоте стихи Ермаковой далеко не односложны, а, скорее даже, продуманно многослойны, не зациклены на отражении поверхности образа, а устремляют сознание читателя сразу в глубину, где обязательно поджидает новая, параллельная центровому посылу, но такая же явственная истина. Достичь такого насыщенного эффекта помогают не только смысловые биссектрисы, удачно соединяющие различные стороны поэтических конструкций, но и подобранные с ювелирной точностью аллюзии и аллегории. Приведу несколько примеров: «Ты расскажи, отчаявшимся, им, / Что и пузырь бывает вечным мыльный», «Я день, будто бочку пустую, качу, / В ней время о стенки колотится гулко...», «И мир так надежен, так счастливо преображен, / Как будет в конце. Или было когда-то в начале», «...С ее ногтей / Смерть, как пыльца с цветка, летит легко...»

Вы только вслушайтесь в лаконичность и лиричность звучания последнего образа... А теперь еще и вдумайтесь, ведь он адресован необычной героине, созданной Анастасией Ермаковой, а именно — женщине, работающей в нотариальной канторе, где слова «покойный», «смерть», «завещание» произносятся как кондовые и обыденные профессиональные термины...

Лирическая героиня Анастасии Ермаковой раскрывается читателю весьма трогательной, наблюдательной, участливой ко всему происходящему вокруг, внимательно подмечающей первостепенные житейские или портретные мелочи, которые в совокупности создают гармоничную и наполненную общую картину, кажущуюся объемной и исчерпывающе понятной. Это наиболее ярко проявляется в двух последних разделах сборника, где опубликованы тексты верлибрового плана. На мой взгляд, именно эти стихи наиболее цельно характеризуют духовную составляющую самой поэтессы, ибо в них чувствуется много личного, своего, прожитого. Сквозь эти талантливые строки буквально сквозит та первозданная жанровая свобода, позволяющая максимально емко сказать главное и вычленить в художественном образе самое важное для понимающего и принимающего авторский посыл читателя. Создается явственное ощущение того, что поэтесса с каким-то особенным наслаждением и благодатью окунается именно в эту форму поэтической выразительности и, словно получив наконец желанную свободу, не отвлекаясь на размерность, стройность и ритмику, спешит произнести вслух именно то, что давно беспокоит и будоражит ее. Именно поэтому здесь не встретишь ни единого лишнего словечка, ни одного «проходящего» образа или сравнения — все филигранно тонко, сверхточно и, что называется, в нужную цель.

Каждый верлибровый текст Ермаковой — это оригинальная и четко выверенная вербальная формула, исполненная исключительно вживую, без намека на бутафорность. При этом все стихи наполнены какой-то особенно проникновенной поэтичностью, придающей фирменной авторской простоте еще большее, особенное очарование.

И все-то мы недовольны друг другом,
копим обиду.
Но разве может цветок
обидеть землю
или земля — цветок?

И в этой будоражащей простоте, на мой взгляд, и заключена «первая необходимость», которой Анастасия Ермакова щедро делится со своими читателями.

Максим СТРАХОВ,
член Союза российских писателей,
лауреат премии им. М. А. Булгакова

РЕКЛАМА

СОЮЗ ПИСАТЕЛЕЙ XXI ВЕКА —

новая современная писательская организация, идущая в ногу со временем и отвечающая потребностям творческих людей

Более подробно о Союзе, условиях вступления и преимуществах организации, вы найдете на сайте *www.writer21.ru* • Эл. адрес Президиума: *glazov_a.a@mail.ru*

СОЮЗ ПИСАТЕЛЕЙ XXI ВЕКА

СТАНЬ ПИСАТЕЛЕМ СВОЕГО ВЕКА!

ВЛАДИМИР АЛЕЙНИКОВ: «НОВЫЙ СМОГ НЕВОЗМОЖЕН!»

В этом году известному поэту, одному из основателей и лидеров легендарного СМОГа Владимиру Алейникову исполнилось 70 лет. Мэтр дал юбилейное интервью поэту и журналисту Юрию Татаренко.

— Хороший поэт — это жизненный опыт и мастерство. В какой пропорции они должны быть, как вы считаете?

— Поэт — это, прежде всего, дар. Чем крупнее дар, тем значительнее поэт. Без жизненного опыта трудно представить любого человека. В том числе и поэта. Больше ли, меньше ли, но есть этот опыт у всех. Мастерство необходимо тоже каждому, каким бы делом он в жизни ни занимался. Хороших поэтов на Руси раньше, на протяжении предыдущих столетий, было немало, да и нынче, в начале нового века, они все-таки есть. Аркадий Акимович Штейнберг, поэт и переводчик, у которого за плечами был огромный жизненный опыт, включавший Отечественную войну и лагеря, в прежние годы говорил: «Русская поэзия — это такая армия, где взводами генералы командуют». Имелось в виду, что в нашей стране хороший поэт — вовсе не редкость. А великих поэтов — единицы, в любую эпоху, какой бы прекрасной или сложной она ни была.

Важно, как поэт распорядится своим даром — некоторыми способностями, талантом или даже гением. Вот здесь и нужно мастерство. Надо уметь работать. Надо быть настоящим тружеником. Например, давний мой друг молодости и соратник по СМОГу, Леонид Губанов, обладал крупным даром, ярким, стихийным, данным ему от природы. Но так и не сумел свою избыточную стихийность организовать, отнестись к ней разумно. Поэтому его стихи, переполненные плещущей через край энергией, хаотичны, в них вдосталь провалов, нелепиц, повторов, несмотря на немалое число замечательных строк и фрагментов. А другой мой давний приятель, Александр Величанский, обладавший даром совсем иного рода, сумел создать свою поэтику, организовать свои стихи. И они, при минимуме изобразительных средств, максимально воздействуют на читателей.

Важна и культура, образованность поэта. Без этого заниматься писанием стихов не стоит. Самообразование должно продолжаться всю жизнь. Совершенствоваться — надо. Иметь трезвый взгляд на себя и на свои писания, чтобы не самообольщаться и не попадать под влияние похвал, порою искренних и вполне заслуженных, но иногда и лживых, тоже надо. Пройти хорошую школу, чтобы обрести мастерство — надо. И так далее. Сплошное «надо».

Но прежде всего — нужен дар. Человек сам обычно понимает, каков он у него, этот дар. И никаких кривляний, никакого притворства здесь быть не должно. Дар осознается человеком и ведет его — в жизни и в творчестве. С одаренностью у основной массы стихотворцев — совсем туго. В затянувшийся период нынешнего «как бы времени» появилось несметное количество людей, сочиняющих стихи и почему-то считающих себя поэтами. Но это ведь — та самая «армия поэтов», о которой еще в двадцатых годах минувшего столетия провидчески писал Мандельштам. То есть — некое гипертрофированное, разномастное сборище, необъятное пустое место, спешно заполняемое что-то там сочиняющими и при этом весьма амбициозными людьми, этакая дикарская тусовка, всеобщая лихорадочная пляска на рассыпающихся вдребезги никудышних стихотворных строчках, как на чьих-то костях. Поэзия мстит за варварское отношение к ней. Обращаться с ней следует бережно. Ее надо чтить и беречь. А сейчас — и спасать.

Во всем, всегда и везде, нужна мера. Это хорошо, намного лучше других, понимал Николай Заболоцкий. Все его позднее творчество — изумительный синтез, где традиция в родстве с авангардом, где благородство и чувство меры, боль и радость, весомость каждого слова и метафоричность, гармония и фантазия, любовь и вера образуют неразрывное единство и продлевают дыхание речи, — настоящая русская классика. Авангард хорош тогда, когда в основе его лежит традиция. А традиция — понятие уникальное, универсальное, многогранное, органически включающее в себя, как необходимое звено, и авангард. Нынешние записные авангардисты, в основном люди малоталантливые, часто, как щитом, прикрываются Хлебниковым. Но у Хлебникова в стихах абсолютно все органично, даже в его экспериментальных вещах, и это грандиозный поэт.

Что же такое авангард? Это — новизна. Новый звук, новое отношение к метафоре, новая структура стиха, новизна восприятия действительности, новизна в осознании мира, как единого целого. Незаемная. Личная. Собственная. У каждого поэта — своя. Да еще и узнаваемость. Наилучшая — мгновенная. Даже по одной строке. Свой голос. В котором все тона буквально лучатся новизной. Свой лад. Своя музыка, без которой поэзия вообще невозможна. Свое дыхание. Свои ритмы. Новизна предельно искренняя, чистая, такая, как в детстве, с именно детским, уцелевшим, проявляющимся в любом возрасте, изумлением перед распахнутым зрению и слуху миром. И это есть у всех крупных русских поэтов.

На русскую поэзию двадцатого века основное влияние оказали два поэта — Иннокентий Анненский и Велимир Хлебников. Без Анненского не было бы ни акмеистов, ни Пастернака. Без Хлебникова не было бы Хармса, Введенского. И второго периода поэзии Осипа Мандельштама, начиная с двадцатых годов и заканчивая «Воронежскими тетрадями», не было бы, я уверен в этом, без основательных бесед Мандельштама с Хлебниковым, без внимательного чтения им хлебниковских текстов, без хлебниковского воздействия на него, оказавшегося более чем благотворным. Хлебникова всю жизнь чтил и Заболоцкий. Но посмотрите, как великолепно усвоил он хлебниковские уроки, насколько полезной для него оказалась эта школа, как верно и умно понял он главное, важное для него, развил и укрепил уже собственными открытиями и достижениями. Так что воздействие и влияние обнаружить можно у всех поэтов. Более того. Поскольку поэтическая материя едина, у поэтов, живущих в разные эпохи, бывают почти буквальные совпадения в стихах. Во вселенной все построено на вибрациях. Поэт улавливает эти вибрации и выражает их в слове.

В русской поэзии все взаимосвязано, переплетено, соединено незримыми, духовными нитями. Лучшие ее образцы — выражение всего сущего. Главное в поэзии — речь. И это действительно — наше все.

— Ян Бруштейн назвал вас поэтом, свободным от времени. Согласны с таким определением? Какова цена этой свободы?

— Такое определение перекликается со словами Евгения Рейна, сказавшего, что все поэты (он выразился: «все мы») — патриоты времени, а я — патриот пространства. Почему я свободен от времени? Величанский писал, что время — мой кровный должник. Но есть ли оно, время? Достоевский в этом сомневался. И действительно — что это такое — время? Почему привыкли мы к тому, что оно существует, влияет на нашу жизнь? Поскольку другого определения для того, чтобы обозначать некие отрезки человеческого существования, нет, приходится примиряться с тем, что оно, время, есть и немало всего значит в жизни.

Я свободен от времени, навязанного мне извне — допустим, режимом, делающим его сложным, драматичным, или даже трагичным, или чем-нибудь еще, дисгармоничным для моей жизни и творчества, чуждым для меня. Свобода нужна мне так же, как дыхание.

Цена этой свободы чрезвычайно высока. По существу, в своем многолетнем служении добру и свету, с арсеналом своих писаний, стихов и прозы, с непрерывным выживанием и выстаиванием, со своей позицией человека, не желающего участвовать в хаосе, со своим образом жизни, разительно непохожим на жизнь современников, с ясным пониманием того непреложного факта, что занят я своим делом, тем, к которому призван, я нахожусь в постоянном сражении со злом, во всех очевидных и скрытых его проявлениях. И поэтому необходима мне и жизненно важна моя независимость от всего, что мешает мне жить и работать.

Пресловутого литературного процесса нет и быть не может, потому что литературу создают одиночки. В любых условиях, в самых разных, даже отчаянно трудных обстоятельствах, я всегда оставался самим собою. Конечно, непросто вести себя именно так. Но это — моя жизнь. И мой путь. И я поступаю так, как считаю нужным. И никто мне на пути моем не указ. И мое время — всегда со мной. Здесь и повсюду.

Почти тридцать лет назад один понимающий поэзию человек сказал, что я уже часть будущего. Знаю, что стихи мои будут жить и в грядущем. А в настоящем — надо много работать. Надо заслужить пропуск в грядущее.

Обычно я говорю: каждому времени — свои песни. В шестидесятых годах, крылатых, благодаря молодости, с ее дерзаниями, с постоянными открытиями, с усвоением и постижением всего, что пришло ко мне тогда, и культуры, и жизни, я писал стихи так, как это было созвучно этому времени, в семидесятых, драматичных, а порой и трагичных для меня, — уже по-другому, в восьмидесятых, когда весь прежний андеграундный уклад моей жизни претерпел изменения, поэтика тоже менялась, в девяностых, когда я обостренно ощущал, что нахожусь на грани двух эпох, уходящей и приходящей, на разломе, стихи мои выражали это состояние души и сердца, в новом веке стихи впитали токи нового времени, которое стараюсь я осмыслить и выразить в своих вещах. Каждый мой творческий период — это движение вперед, вглубь и ввысь. Имя времени — наше слово. Наша русская речь. Покуда жива наша речь, все мы живы.

— Про свою бытовую жизнь вы говорите: «Довольствуюсь малым». Неужели отказались бы, к примеру, от автомобиля, от восхищенного поклонника?

— Да, я действительно в быту довольствуюсь малым. И давно к этому привык. В молодости средств к существованию у меня всегда было в обрез. В семидесятых, в период моих скитаний, нередко приходилось и голодать. Вот и выработалось у меня полнейшее равнодушие к тому, что называют «дом — полная чаша», и тем более — к излишествам. И автомобиль мне совершенно не нужен. В технике я ничего не понимаю. И откуда в наше время возьмется восхищенный поклонник, который вознамерится подарить мне автомобиль? Мои поклонники — люди скромного достатка. А богатые думают только о себе, любимых.

Один мой знакомый как-то подсчитал количество строк и авторских листов в изданных моих книгах и заявил, что, мол, если бы мне за мои писания платили так, как это было принято в советское время, то у меня мог бы целый парк автомобилей быть, — этакая напрасная математика, не вызывающая у меня никаких эмоций. За изданные книги и за публикации в периодике нынче ничего не платят. Литературные мои заработки редки. Да и то налоговая комиссия, обнаружив у меня, пенсионера, дополнительный заработок, запросто может вычесть с меня пенсию за несколько месяцев. Так уже бывало. И мне с большим трудом удалось отстоять свою пенсию за полгода. Оказывается, если получающий пенсию человек подрабатывает уборщиком, то пенсию у него не вычитают. Но у литераторов-пенсионеров, если обнаруживают гонорары, даже небольшие, пенсию отбирают. И тем самым создают для пожилых писателей тяжелые условия для жизни. В ПЕН-клубе, где я состою, мне рассказывали знакомые, что многие писатели, особенно переводчики, вынуждены отказываться от работы и от полагающихся за нее гонораров, чтобы пенсию свою сохранить. Вячеслав Куприянов даже опубликовал в «Литературной газете» гневную статью об этом безобразии с изыманием пенсий у писателей. Но статья эта положение не улучшила. Ни налоговики, ни богачи о писателях, бывших «властителях дум», посреди современных бредовых законов, не думают. Живу я в основном на пенсию.

— Как часто вы писали стихотворение с первой строки?

— Очень часто я писал стихотворение именно с первой строки. Она ведь — камертонная. Рождает звук. Вытягивает за собою все остальное звучание, всю музыку. Так и в прозе. Первая фраза — главная. Она определяет все, что будет написано потом. А в этом «потом», как сказал Григорий Саввич Сковорода, «все происходит из бездны глубокого сердца».

— Коллеги считают вас поэтом–мистиком. Многое ли из написанного вами сбывалось?

— Вся настоящая русская поэзия — мистична. И Ригведа, созданная в Поднепровье и только намного позже, уже в Индии, когда на смену устной традиции, чрезвычайно живучей, существующей в народе до сих пор, пришла традиция письменная, наконец записанная. И «Слово о полку Игореве». И «Боянов гимн». И народные песни. И стихи русских классиков. Это заложено уже в самой нашей речи. И — в мироощущении.

У меня — ведическое мироощущение. Я ведический поэт. И у этой нашей русской мистичности — свои особенности. Она — светлая. Она существует по законам вселенной. И дает человеку возможность чувствовать себя увереннее в мире. И дает ему право на разумные поступки. И дарует ему право на полноценную жизнь. О самих себе, о том, что сбудется, поэту лучше помалкивать. Все эти пророчества — сбываются. Губанов еще в восемнадцатилетнем возрасте написал, что умрет он в сентябре, в тридцать семь лет. Так все и вышло. Примеров подобных — предостаточно.

Всевозможных предчувствий, предвидения будущего и прочих взглядов наперед у меня было много. И столько сбывалось, что я стал с этим вести себя осторожнее. Однажды, в феврале шестьдесят пятого года, в Крыму, в метель, ехал я по старой горной дороге на маленьком автобусе из Алушты в Судак. Ехал — и писал в пути одну большую и действительно мистическую вещь, которая называлась «Комедия». Когда я написал некоторые, как оказалось, провидческие строки, я вдруг отчетливо понял, что прямо сейчас автобус упадет в пропасть. И в тот же миг автобус начал съезжать в пропасть. И зацепился колесом за придорожный столбик, да так и застыл. И мы, немногочисленные зимние пассажиры, чудом сумели выбраться из него. Долго мы стояли посреди метели. Наш автобус — висел над пропастью. Наконец из снежного роения

Продолжение на стр. 7

ВЛАДИМИР АЛЕЙНИКОВ: «НОВЫЙ СМОГ НЕВОЗМОЖЕН!»

Окончание. Начало на стр. 6

появилась колонна грузовиков. И автобус вытащили на дорогу. И я добрался до Судака. Позже я понял, что в моих мистических строчках, написанных в автобусе, все же была надежда на спасение. Это — лишь один случай, хотя мог бы я рассказать истории и пострашнее, да не хочу этого делать.

— В следующем году исполнится 55 лет с момента вашей первой публикации. Как отметите эту дату?

— Так уж получилось, что как поэт сформировался я рано. В шестьдесят втором, шестьдесят третьем годах, да и позже, в шестидесятых, я писал стихотворения и поэмы, от которых и теперь не отказываюсь. И это хорошие, сильные, особенно если учитывать возраст, в котором они написаны, и до сих пор меня самого иногда изумляющие, буквально сияющие новизной, с интуитивными находками и открытиями, чистые, полнокровные стихи. Очень мои. Мгновенно узнаваемые. Наверное, добрых два тома наберется. Никогда эти вещи свои не подсчитывал. Они терялись, уничтожались, находились, вспоминались. Они выжили. И сейчас живут. И ни одна строка из этого добра доселе не опубликована. Когда-нибудь, возможно, издадут это. А также — неопубликованные стихи семидесятых и восьмидесятых. Будет «Неизданный Алейников». Как был издан том «Неизданный Хлебников». Надеюсь, что издадут и многие мои неопубликованные переводы. В годы скитаний большое количество моих текстов было утрачено. В искусстве нужны жертвы. Но не такие ведь глобальные, как у меня. Однако — все у нас бывает. В том числе и чудеса.

Когда я поселился в Коктебеле, у меня открылась вторая память. И я стал вспоминать, а потом и записывать, прежние свои тексты. А потом, по частям, ко мне вернулась изрядная часть давних текстов, которые я считал безнадежно пропавшими. Их сохранили и вернули мне, уже в девяностых, некоторые хорошие люди. И моя мама сохранила в нашем криворожском доме давние мои стихи и прозу.

И сейчас я пишу эти строки в окружении груд своих рукописей. Тексты записаны в основном от руки и находятся в разном состоянии. Иногда это машинопись. Все — в единственном экземпляре. Понимаю, что пора мне привести в порядок эти уцелевшие в прежних невзгодах писания, стихи и прозу, перепечатать их, внести в компьютер. Но, как я обычно выражаюсь, головы на все не хватает. Ведь я постоянно пишу новые вещи, прозу, и время тогда идет по-другому, и я живу словно в другом измерении. Ничего, с Божьей помощью, поступательно, сделаю все необходимое.

Мне рассказывали, что Владимир Микушевич, рассуждая о моих частично изданных ранних стихах (тех, которые сохранились и были у меня в то время, когда в начале девяностых возникла возможность издания книг), говорил, что Артюр Рембо, в таком же возрасте, как и я, сформировавшийся, как поэт, бросил писать стихи, а я не бросил, продолжил, и этим вроде как победил. Думаю, что Рембо оставил поэзию потому, что, после «Озарений» и «Сезона в аду», он устрашился открывшихся ему видений. В поэзии нужна — отвага.

Писать я начал еще в школьные годы, лет в двенадцать. Сочинял вначале прозу — приключения, фантастику. Потом стал писать о реальной жизни. И несколько позднее — пришли стихи. С тех пор продолжаю их писать. В юности я непрерывно, очень много работал над своими текстами. Это была для меня необходимейшая школа. Хорошо, что она была. Вскоре пришло и мастерство. Дальше были — совершенствование, развитие, путь. Вот и получается, что первая моя публикация — вроде и ни при чем. И до этого немало всего было написано, и после этого. И никакую дату не стану я отмечать. Я и семидесятилетие свое не отмечал. Зачем подводить какие-то итоги? Пусть все находится в движении. Я, как и прежде, — в пути. Сказано ведь: «дорога — это жизнь». Вот именно. Мне еще многое надо суметь сделать.

— Как вам кажется, возможен ли в ближайшем будущем этакий СМОГ–2?

— Новый СМОГ невозможен. Все хорошее бывает один раз. СМОГ — это я и Губанов. Оба мы — лидеры. Все остальные — потом. Идея содружества была моей. Название, аббревиатуру: девиз, пароль, боевой клич для нашего поколения, да и не только для него, придумал Губанов. Он, с этаким вызовом, расшифровывал аббревиатуру — Самое Молодое Общество Гениев. Я предпочитал говорить — Смелость, Мысль, Образ, Глубина. Пусть из-за нашего СМОГа была искорежена моя судьба, пусть из-за него было у меня слишком уж много неприятностей и бед, пусть из-за него меня четверть века не издавали на родине. Далее — «и так далее». Да мало ли что еще бывало! Было — и сплыло. И я выжил. И, слава Богу, и ныне жив.

Но СМОГ — явление. Причем, небывалое. И оно уже не повторится. Нет ему аналогов. Нет и хотя бы отдаленного его подобия. Он — один такой. Он уникален. СМОГ появиться мог только в середине шестидесятых. И хотя власти, принявшие все возможные меры для того, чтобы уничтожить его на корню, утверждали, что он разгромлен, и это, видимо, их частично успокаивало, никуда он не делся. Все мы продолжали жить, работать, общаться.

Эпоха была непростой. Это ведь и без объяснений понятно. В нашем сражении бывали и победы, и утраты. Некоторых смогистов уже нет на свете. Но и сейчас, покуда живы мы, ныне здравствующие участники этого содружества, несколько человек, седые люди почтенного возраста, сумевшие выжить, состояться, создать нечто серьезное в русской словесности, СМОГ существует. Мне столько раз приходилось писать и рассказывать о СМОГе, да и сейчас приходится, что я иногда в сердцах говорю — мол, надоел мне этот СМОГ, хуже горькой редьки.

Я всегда был сам по себе. Любая стадность мне чужда и противна. Содружество наше задумывалось как творческое, избирательное, для считанных участников. А нахлынула в него целая свора всяких оглоедов, и кое-кто из них, работая на соответствующие органы, так и норовил свернуть все на политические рельсы, из-за чего и начались репрессии. Политикой я сроду не занимался. Хотя среди моих друзей и знакомых были и правозащитники. Но раньше все друг друга знали. Пришлось многолетнюю череду неприятностей пережить. И то, что меня не печатали, — цветочки. Подразумевались и ягодки. Могли и посадить. Ни за что. Для острастки. В назидание другим. Могли и убить. Голову мне после чтений стихов разбивали. Кто это делал? Поди гадай теперь! У меня семь сотрясений мозга. И я в начале восьмидесятых, после очередного избиения, вообще перестал читать стихи на людях. Растянулось это почти на двадцать лет.

Когда у меня, после всех предыдущих трудных лет, образовалась семья, появились дети, надо было нам на что-то жить. Поначалу соглашался я на любые литературные заработки. Выручили меня — переводы. В этом качестве, как оказалось, власти я устраивал. Переводил я в восьмидесятых поэзию народов СССР. Переводил очень хорошо. Ко мне уже стояла очередь национальных авторов, желающих, чтобы их стихи перевел именно я. Выходили книги переводов. Было множество публикаций в периодике. Я уже думал, что так вот и буду годами, десятилетиями, существовать со статусом переводчика, пусть и хорошего, пусть и вынужденно, да все же признанного властями, что публиковать мои стихи в периодике если и будут, то лишь изредка, да и то с купюрами, с цензорским вмешательством в тексты, что мои собственные сборники стихов, при благополучном стечении обстоятельств, когда-нибудь, в лучшем случае, раз в пять-семь лет, может быть, основательно изуродовав тексты, как это было сплошь и рядом принято тогда, и будут издавать, да и то было это под вопросом. Я относился к переводам очень серьезно. И вкладывал в них много своего. Переводы поэзии — это ведь, как в музыке, переложение с инструмента на инструмент. Надо сохранять дух, а не букву. Надо, чтобы переведенные стихи жили в русской речи. И чем лучше поэт, который переводит чьи-то стихи, тем лучше и переводы. Но переводы, как верно утверждал Мандельштам, иссушают мозг. Мне надоело улучшать чьи-то тексты своими собственными словами. И вот, по чутью, как всегда у меня бывает, в девяностом году, переводить я решительно прекратил.

И началась как раз именно тогда, словно подтверждая возможность чудес в нашей стране, пора свободного книгопечатания. И у меня вышли, одна за другой, несколько больших книг стихов. И начались некоторые изменения в моей жизни. Чудеса продолжались. И вскоре стал я жить в Коктебеле. И сразу же стал интенсивно, очень много работать, совершенно не думая об издании текстов. Мне было некогда. Я весь был в своих трудах. А потом, видимо, настало время и для изданий. И в начале нового века начали выходить мои книги. И это продолжается.

Ну, а СМОГ мне и раньше охотно припоминали разные недоброжелатели, да и нынче такое бывает. Вот и сказал я однажды Рейну, что надоел мне СМОГ. Женя тут же ответил, что у него такая же история с Бродским. И добавил, что СМОГ — просто некий довесок ко мне, что я всегда был сам по себе, независимым, самостоятельным. Хорошо, что это он понимает. О СМОГе приходится мне рассказывать и писать потому, что больше никто не знает всего, что было в этот период, так хорошо, как знаю я. И не только еще живым могиканам богемы это интересно и важно, поскольку они, свидетели прежних событий, хотят, чтобы память об этом осталась, но и подросшим, молодым поколениям. Вот и приходится мне, поворчав, продолжать свое дело просветителя человечества. Кто-то из литературоведов назвал меня в прессе «Нестором отечественного андеграунда». Так вот живешь — и что-нибудь новое о себе иногда узнаешь. Какой-то злостный псевдокритик в своей статейке написал, что нет у меня другой легенды, кроме СМОГа. Заурядная чушь! Я и сам — давно уже легенда. Куда изредка ни придешь, везде, прежде всего, слышишь, что я — живая легенда. И это ведь правда.

Когда-то, в молодости, у меня, не издававшегося, неофициального поэта, стихи которого широко расходились только в самиздате, не просто известность, но настоящая слава была такой невероятной, что я, вспоминая об этом, сам себе удивляясь, только вздыхаю да покачиваю седой своей головой. На мои чтения стихов собирались толпы слушателей. Время было орфическим. Стихи тогда прекрасно воспринимались людьми с голоса. Мое чтение стихов, как утверждают люди, слышавшие это чтение в прежние годы, было настоящим искусством, особым, неповторимым. И записей моего давнего чтения практически нет. Магнитофоны тогда были редкостью. Это сейчас техника стала такой, что сделать видеозапись довольно легко. Да только до сих пор нет ни одной большой, ретроспективной записи моего чтения стихов. Так, понемногу, что-то появилось кое-где. Может быть, кто-нибудь еще спохватится, сделает большую запись. Если поймет, что давно пора это сделать.

Нынче мне трудно стало читать стихи на моих редких творческих вечерах. Концентрация стихов такова, что я, читая их, особенно давние вещи, мгновенно, до секунды, вспоминаю все, что было когда-то, что связано с их написанием, и перехватывает дыхание, я волнуюсь, мне приходится продолжать читать на одной воле. Поэтому нынче я предпочитаю, чтобы стихи мои люди читали с листа. Чтобы находились наедине с моими изданными книгами.

— У Бориса Слуцкого есть такие строчки: «Расспросите меня про Сталина — я его современником был». А вы себя чьим современником считаете?

— Да мало ли чьим был я современником! Изрядное количество людей, а вернее, множество людей, уже несколько поколений, — мои современники. Хлебников, когда его приятели-футуристы спорили, кто из них какой поэт, сказал: «А таких, как я, вообще больше нет». Могу я и о себе это сказать. Хлебников говорил: написал он столько стихов, что хватит их на мост до серебряного месяца. Думаю, моих стихов хватит для того, чтобы выйти за пределы солнечной системы. Так уж получилось, что написал я много всего. Значит, было, что сказать. И еще напишу, даст Бог. Дело ведь не в количестве. Мой любимый композитор Бах тоже много музыки написал, до сих пор что-нибудь из его сочинений где-нибудь да находят. Жизнь моя, в которой всякое бывало, продолжается. И главнейшее в ней — творчество.

— Еще одна ваша цитата: «Поэзия — крылатое горение... Стихи должны помогать жить, в них обязательно должны быть свет, благородство». Но то же самое можно сказать о любом творчестве, не так ли?

— Мои стихи действительно помогают людям жить. На протяжении половины столетия самые разные люди, и молодые, и пожилые, неоднократно говорили мне об этом. Я и сам это знаю. Творчество и должно быть именно таким. Значит, есть в моих стихах созидательная энергия, есть ощутимое многими притяжение тайны, есть нечто такое, что дает людям возможность чувствовать себя свободнее и увереннее в жизни, есть и наиважнейшее: я продлеваю дыхание речи.

Незабвенная Мария Николаевна Изергина говорила в Коктебеле: «Все поэты вокруг ноют и ноют, и только у Алейникова даже в трагических стихах всегда есть свет». И еще она говорила: «Алейников — русский поэт, потому что он мыслит по-русски». Она была блестяще образованна и очень умна.

Особенности мышления поэта — практически все определяют. Русская поэзия — это сама жизнь. В ней, помимо множества прочих компонентов, всегда присутствует радость. А это — великая сила. Крылатое горение — не высокопарная фраза, а сущая правда. Настоящее горение — основа настоящего творчества. И оно должно быть крылатым. Должно уметь летать, быть выше и мирских безобразий, и заурядной повседневности. Обязано — быть на высоте. Без света и благородства не бывает ни настоящих стихов, ни другого — вовсе не любого, а настоящего — творчества.

— Бог троицу любит: процитирую вас в третий раз! «Стихи якобы ни о чем — это высший пилотаж для поэта». Из чего возникает это самое «якобы»?

— Флобер всю жизнь мечтал написать книгу «ни о чем». И одновременно — обо всем. Абсолютно свободную от всяких канонов и правил. О такой книге мечтал и Бунин. Частично ему это удалось — в «Жизни Арсеньева». Стихи «якобы ни о чем» и в то же время о разнообразнейших проявлениях бытия, о непрерывности жизни, о единстве всего сущего есть у Верлена, Анненского, Хлебникова, есть и у других поэтов. Есть они и у меня.

Такие стихи — именно высший пилотаж. Потому что достигается максимальная, небывалая концентрация, из штрихов, намеков, деталей, иносказаний, верно найденных слов, из самой фонетики, из музыки стихотворения возникает изумительный синтез. Говоря проще, проявляется и утверждается — во всей своей красе и силе — сама речь.

— Вы думали в молодости, что будете писать всю жизнь?

— Я знал это с детства.

Беседу вел Юрий ТАТАРЕНКО

РЕКЛАМА

СОЮЗ ПИСАТЕЛЕЙ XXI ВЕКА

МИНИСТЕРСТВО ЮСТИЦИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

СВИДЕТЕЛЬСТВО

о государственной регистрации некоммерческой организации

Региональная общественная организация "Союз писателей XXI века"

109390 г. Москва, ул. Люблинская, д. 47, пом. VII, ком. 1

Решение о государственной регистрации некоммерческой организации при создании принято "24" января 2011 г. Главным управлением Министерства юстиции Российской Федерации по Москве.

Запись о некоммерческой организации внесена в Единый государственный реестр юридических лиц "08" февраля 2011 г. за основным государственным регистрационным номером:

1 1 1 7 7 9 9 0 0 2 3 0 9

Начальник Главного управления Министерства юстиции Российской Федерации по Москве В.В.Демидов

Учетный N 7 7 1 2 0 1 0 5 8 7

Дата выдачи "14" февраля 2011 г.

Союз писателей XXI века создан в январе 2011 года, зарегистрирован в Министерстве юстиции Российской Федерации.

Президент Союза писателей XXI века — поэт и прозаик Евгений Викторович Степанов.

Союз писателей XXI века — общественная организация, объединяющая современных писателей из разных стран, налаживающая переводческие контакты, содействующая членам Союза в публикациях и продвижении на книжном рынке.

Союз писателей XXI века (совместно с Холдинговой компанией «Вест-Консалтинг») издает журналы «Дети Ра», «Зинзивер», «Зарубежные записки», «Футурум АРТ», газеты «Литературные известия», «Поэтоград», «Есенинский бульвар» (на болгарском языке), альманахи «Илья», «Другие», осуществляет информационную и техническую поддержку крупнейшего интернет-портала «Читальный зал».

Каждый член СП имеет собственный персональный сайт.

Союз писателей XXI века — некоммерческая организация, которая существует за счет взносов и пожертвований.

Тел. для справок: (495) 978 62 75
Сайт: www.writer21.ru

ЛИТЕРАТУРНЫЙ МАГАЗИН WWW.LITLAVKA.RU

В нашем Интернет-магазине Вы можете приобрести книги по ценам издательств без дополнительной наценки.

Все книги поступают к нам от издательств или непосредственно от авторов, минуя посредников.

Оплатить заказ можно через расчетный счет издательства «Вест-Консалтинг».

Пересылка книг за счет покупателя.

В Москве книги могут быть доставлены курьером.

Звоните по тел.: (495) 971 79 25

Адрес эл. почты: stepanovev@mail.ru

Реквизиты ООО «ВЕСТ-КОНСАЛТИНГ»:

ИНН: 7723339052
КПП: 772301001
ОГРН: 1037723024877
ОКПО: 70006949
Расчетный счет: 40702810800670000380
Банк: ФИЛИАЛ «ЦЕНТРАЛЬНЫЙ» БАНКА ВТБ (ПАО)
БИК: 044525411
Корр. счет: 30101810145250000411
Юридический адрес: 109193, Москва г, Кожуховская 5-я ул, дом № 13

Генеральный директор: Степанов Евгений Викторович

Холдинговая компания «Вест-Консалтинг» предоставляет услуги в области перевода на английский и немецкий языки:

- **Редактура и перевод текстов рекламных материалов и выступлений официальных лиц;**
- **Подготовка и презентация различных отчетов для руководства международных компаний и корпораций;**
- **Разработка уставов, положений, регламентов и процедурных вопросов для компаний и корпораций;**
- **Написание новостных блоков по продвижению и продаже продукции;**
- **Подготовка финансовой и правовой аналитики, разработка бюджетов;**
- **Преподавание техник проведения и прохождения интервью, технических навыков, теории и практики продаж, ораторских навыков, подготовки и ведения презентаций.**

В нашей компании работают профессионалы самого высокого уровня, носители языка.
Тел. для справок: : (495) 971-79-25

ИЗДАДИМ И СДЕЛАЕМ ИЗВЕСТНОЙ ВАШУ КНИГУ

Издательский центр «Вест-Консалтинг» — это многоуровневая и универсальная структура.

Наше издательство издает 7 литературно-художественных журналов, газеты «Литературные известия», «Поэтоград» и поддерживает 15 собственных литературных сайтов. Мы выпускаем книги современных авторов — более 300 наименований в год. Мы продвигаем книги наших авторов на литературном рынке. Мы обеспечиваем распространение книг авторов нашего издательства в крупнейших магазинах Москвы, Санкт-Петербурга и др. городов.

Авторы нашего издательства получают эксклюзивные возможности PR-сопровождения.

Путь от рукописи до книги и признания в литературном мире Вы пройдете наиболее быстро в издательстве «Вест-Консалтинг».

Звоните: (495) 971-79-25
e-mail: stepanovev@mail.ru
Сайт: www.west-consulting.com

САЙТЫ ПИСАТЕЛЯМ

Компания «Вест-Консалтинг» — лидер в стране по производству сайтов для писателей и других деятелей культуры.

Наша фирма сделала сайты таким знаменитым поэтам и прозаикам, как Олег Чухонцев, Евгений Евтушенко, Александр Кушнер, Инна Лиснянская, Сергей Гандлевский, Евгений Рейн, Олеся Николаева, Геннадий Русаков, Владимир Новиков, Виктор Соснора, Юлий Ким, Тимур Кибиров, Наум Коржавин, Пётр Образцов, и многим другим.

Успешно функционируют разработанные ООО «Вест-Консалтинг» сайт премии «Поэт», сайт журнала «Знамя» и др.

Мы сберегаем архивы писателей, делаем их достоянием широкой общественности.

«Вест-Консалтинг» — это:

- Создание и сопровождение WEB-сайтов как составная часть продвижения на рынке;
- Сайты-визитки от 500 у.е.;
- Индивидуальный дизайн;
- Предоставление хостинга;
- Регистрация доменного имени;
- Система управления контентом (наполнением сайта) CMS;
- Регистрация в поисковых системах.

По вопросам заказа услуг звоните по телефону: (495) 971-79-25
e-mail: stepanovev@mail.ru
Сайт: www.west-consulting.com

Газета Союза писателей XXI века
и Холдинговой компании «Вест-Консалтинг»
(www.west-consulting.com)
Тел.: (495) 978-62-75
Интернет-ресурсы
www.poetograd.ru, http:/ / poetograd1.livejournal.com,
http:/ / www.facebook.com/ poehtograd.vestkonsalting
Общественный совет
Лео Бутнару (Румыния), Арон Гаал (Венгрия), Владимир Делба (Москва), Светлана Дион (Испания), Станислав Пенев (Болгария), Нелли Пигулева (Болгария), Константин Кедров (Москва), Дмитрий Цесельчук (Москва)
Главный редактор
Наталия Лихтенфельд
Заместители главного редактора
Владимир Коркунов, Фёдор Мальцев
Шеф-редактор
Иосиф Быковский
Заместители шеф-редактора
Василий Манулов, Сергей Киулин
Литературный редактор
Ольга Денисова
Компьютерная верстка
Анна Розанова
Отдел рекламы и связей с общественностью
Ирина Горюнова
Интернет-версия
Максим Жуков, Николай Баринов, Наталия Лихтенфельд
Свидетельство о регистрации средства массовой информации
ПИ № ФС77-47357 выдано Федеральной службой
по надзору в сфере связи, информационных технологий
и массовых коммуникаций (Роскомнадзор)